

«Господи, я только-только стала фанаткой успехов Команды DG, а у них разом дисквалифицировали двоих?!»

«Гребаная лига, объясните нормально! За что забанили нашего Файра?!»

«Смех да и только, фанатки Файра уже исходят на гниль. Раз уж дали пожизненный бан, там наверняка замешано что-то из классики: бордели, ставки или наркота».

«Я вчера был на стадионе. Пошел в туалет и увидел, как в раздевалку DG заходят люди с бейджами PEL. А во второй игре Файра сразу же заменили...»

Хотя официальные представители лиги PEL не уточнили причины, подобные заявления редко делаются на пустом месте. Современный киберспорт давно перерос период хаоса: правила стали жесткими, а регламент — безупречным. Без неопровержимых улик руководство лиги не стало бы публиковать экстренный ночной релиз. Некоторые адекватные поклонники Файра тихо отписались от его соцсетей, признав поражение, но самые ярые фанатки отказывались верить в виновность своего кумира. Они устраивали истерики в комментариях, требуя от лиги объяснений.

Официальный аккаунт Команды DG тоже подвергся жесткой атаке. Прежде защитницы Файра выступали главным щитом команды в любых спорах, теперь же их нещадно смешивали с грязью.

По их мнению, Файр обладал безупречной репутацией и ни за что не пошел бы против спортивной этики. Его подставили! Те, кто и раньше не мог простить Юй Чжаню захват роли координатора, теперь упивались теориями заговора: якобы Файра убрали по указке обнаглевшего новичка, пожелавшего занять его место.

Впрочем, в этот бред верили лишь ослепленные обожанием фанатки. Любой здравомыслящий болельщик, хоть раз видевший их игру, только крутил пальцем у виска.

«Да Файр нашему Богу Чжаню даже обувь чистить не достоин! Он два года в Команде DG просидел, и когда он вообще показывал такую игру, как Чжань вчера?!»

«Скажу прямо: Файру до Бога Чжаня как до луны пешком. Наш Чжань в любом клубе станет ведущим штурмовиком первого темпа!»

«Слушайте инсайд. Сразу после матчей Бога Чжаня увезли в hospital. У меня там друг работает, говорит, лично видел, как владелец Команды DG оформлял его в приемном покое».

«С его-то хрупким здоровьем? Поиграл два дня — неделю лежит под капельницей. Зачем ему кого-то выживать? Вот увидите, теперь Команда DG сама будет умолять найти хоть какого-то запасного взамен выбывших».

Пока на форумах и в блогосфере Даяньцзай бушевали страсти, в сообществе «Секты Чжання» царили тишина и покой.

Поклонники Юй Чжання — как ценители его внешности, так и фанаты его игрового мастерства — мирно сосуществовали друг с другом. За ночь они смонтировали кучу роликов с матчей и закулисных съемок, а на аватарку группы загрузили свежий снимок Юй Чжання в тонких золотых очках.

На этом фото Бог Чжань смотрел мимо камеры — холодно, отстраненно. Очертания его разреза глаз, напоминающие лисьи, казались пленительно яркими, но во взгляде читалась легкая растерянность. Бледная, словно фарфоровая кожа и едва заметная, полунамёком приподнятая линия губ рождали удивительный контраст невинности и скрытой чувственности.

Этот портрет моментально разлетелся по сети, став одним из самых популярных юзерпиков на платформе.

Должно быть, из-за жаропонижающего Юй Чжань проспал всю ночь без задних ног.

Когда он открыл глаза, палата уже была залита ярким утренним светом. Прижав ладонь ко лбу, он с облегчением понял, что жар спал, хотя в горле все еще неприятно першило.

— Ох, Чжанняцзы проснулся! — обрадовалась сиделка и тут же поспешила к выходу, чтобы позвать врачей.

Юй Чжань потер глаза. Во рту пересохло, дико хотелось пить.

— Как ты себя чувствуешь, милый? — Госпожа Инь заглянула в палату с самого утра.

Перед уходом из дома она успела как следует отчитать сына. Сдать ей парня живым и здоровым утром, чтобы к ночи тот свалился с лихорадкой! Совершенно не умеет заботиться о людях!

В ее глазах светилось искреннее беспокойство. У Юй Чжання потеплело на душе.

— Все в порядке, тетушка, — хрипло отозвался он.

Услышав его хрип, госпожа Инь поспешно налила стакан теплой воды.

— Сначала пусть тебя осмотрит врач.

Доктор не заставил себя ждать. Обычный простудный жар уже спал, показатели пришли в норму, так что пациенту требовался лишь покой.

— Ну надо же, на ровном месте слечь с простудой, — вздохнула госпожа Инь. — У тебя совсем слабый иммунитет, нужно пройти полное обследование. Нельзя отмахиваться от здоровья только потому, что ты молод. С возрастом все эти недосмотры аукнутся.

Юй Чжаню оставалось лишь послушно кивать, хотя все его мысли занимал сегодняшний вечерний тур.

Заметив его отсутствующий взгляд, госпожа Инь строго нахмурилась:

— Я уже предупредила Инь Хана. Сегодня ты лежишь в постели. Пока полностью не поправишься, никаких игр. Ни один турнир не стоит твоего здоровья!

— Но тетушка, это ведь обычная простуда... — занервничал Юй Чжань.

Ему позарез нужно было выступить сегодня вечером. У Команды DG наконец появился реальный шанс побороться за звание чемпионов недели!

Однако для госпожи Инь здоровье гостя стояло на первом месте. Поняв, что спорить бесполезно, Юй Чжань решил пустить в ход проверенное оружие — ласку и уговоры. С его опытом общения с пожилыми женщинами это всегда работало безотказно.

В прошлой жизни он часто ластился к матери, даже когда стал совсем взрослым. Он прекрасно знал, на какие рычаги нажимать, чтобы заслужить прощение женской половины семьи.

Едва Инь Хан переступил порог палаты, перед ним предстала картина: Юй Чжань крепко обнимал его мать за руку, слегка покачивая ее. Голос его звучал на удивление мягко и просительно — Инь Хан никогда бы не подумал, что этот колючий парень умеет так капризно тянуть слова:

— Ну пожалуйста, тетушка! Я сыграю всего четыре карты и сразу вернусь спать. Клянусь! Ну разрешите мне поехать, умоляю вас...

Юй Чжань всю строил глазки, и сердце госпожи Инь уже готово было растаять. Но тут у дверей раздалось неловкое покашливание. Юй Чжань моментально изменился в лице, отпустил руку женщины и принял максимально невозмутимый, чинный вид.

— Кхм... Я обед привез, — Инь Хан с трудом подавил улыбку и жестом велел помощникам заносить коробки.

Юй Чжань онемел, когда в палату один за другим вошли семеро или восемь ассистентов, каждый из которых держал по два огромных термоконтейнера с едой.

«Они меня за свинью на убое держат, что ли?»

— О, Хан-эр пришел, — улыбнулась госпожа Инь. — Давайте обедать вместе.

— Тетушка... так что насчет игр?.. — Юй Чжань все еще не оставлял надежды. Задавая вопрос, он отчаянно подмигивал Инь Хану, намекая: если он сегодня не выйдет на арену, Команда DG гарантированно вернется на дно таблицы!

Госпожа Инь перевела взгляд с умоляющего парня на безмолвного сына и тяжело вздохнула:

— Ладно, уговорил! Но никаких долгих тренировок перед началом. Поешь в пять вечера, я сама отвезу тебя на арену, а сразу после финального матча — марш обратно в палату. Договорились?

— Договорились! Спасибо, тетушка! — Юй Чжань просиял и, забавно прыгая на одной ноге, устремился в ванную мыть руки.

Обед, приготовленный семейным шеф-поваром, оказался выше всяких похвал: легкие мясные блюда, обилие свежих овощей, все сбалансировано и невероятно вкусно.

Инь Хан, прошедший все утро на совещаниях, специально заехал домой за теплыми контейнерами, чтобы составить компанию матери и Юй Чжаню. Но расслаживаться времени не было — во второй половине дня его ждали дела в главном офисе.

Даже самому увлеченному киберспортом генеральному директору приходилось возвращаться к суровой реальности бизнеса. Поскольку сам он поехать на арену не мог, то перепоручил заботу о Юй Чжане матери.

Перед уходом Инь Хан сообщил, что Команда DG расторгла контракты не только с Файром и Зеро, но и уволила менеджера Фань Вэньциня.

Для Юй Чжаня это не стало сюрпризом.

Фань Вэньцин приходился Файру двоюродным братом. Очевидно, что без его покровительства капитан не смог бы столько лет безнаказанно творить в клубе все, что ему заблагорассудится.

— Раньше я относился к клубу как к дорогому хобби и заглядывал туда раз в месяц, — признался Инь Хан. — Но теперь я принял решение полностью интегрировать Команду DG в структуру Корпорации Морское Цветение. Все финансовые и кадровые вопросы перейдут

под контроль головного офиса. Мы больше не допустим кумовства.

Юй Чжань мало смыслил в бизнесе. Как типичный фанат видеоигр, он лишь счел доводы Инь Хана разумными.

— Надеюсь, это поможет. Нового управляющего уже подобрал?

Инь Хан кивнул:

— Да, перевел одного из своих личных помощников из секретариата. Он приступил к обязанностям сегодня утром, увидишь его вечером на арене.

Ян Шо проработал в Корпорации Морское Процветание двенадцать лет. Начав с рядовой должности в отделе по связям с общественностью, он упорным трудом пробил себе дорогу в секретариат, а затем стал старшим исполнительным помощником Инь Хана. Он искренне считал себя правой рукой босса и важной шестеренкой в механизме власти корпорации. Перед ним открывались блестящие карьерные перспективы.

И тут посреди ночи приходит приказ о переводе на должность управляющего захудалым киберспортивным клубом.

От подобного падения с небес на землю Ян Шо едва не написал заявление об уходе. К счастью, главный секретарь, мисс Роза, вовремя шепнула ему на ухо, что, по личному распоряжению генерального, отныне все ключевые решения в Команде DG должны приниматься исключительно с одобрения... бывшего супруга Инь Хана.

Ян Шо крепко задумался. В офисе все прекрасно знали, какими натянутыми были отношения между боссом и его супругом. Черт возьми, да ведь текст их официального заявления о разводе писал лично он!

Как причудливо тасуется колода. Кто бы мог подумать, что теперь его отправят служить мажордомом при бывшей пассии босса?

Однако стоило ему приехать на базу Команды DG и воочию увидеть роскошный загородный замок, как сомнения рассеялись.

Пожалуй, это место мало походило на сибирскую ссылку. Судя по баснословным вложениям в инфраструктуру, Инь Хан относился к этому проекту со всей серьезностью.

Впрочем, оставленное прежним менеджером пепелище требовало немедленной уборки.

Проведя утреннюю летучку со штабом, Ян Шо взялся за разбор полетов в прессе. Главным его ориентиром оставалось благополучие бывшего хозяина дома.

Ровно в одиннадцать часов утра на официальной странице Команды DG появилось подробное разъяснение причин дисквалификации Файра и Зеро.

[Официальное заявление Команды DG]

[23 августа дисциплинарная комиссия лиги PEL получила анонимную жалобу на игрока DG-Zero, подозреваемого в умышленном манипулировании исходом матчей ради личной выгоды. Дисциплинарный комитет лиги, придерживающийся политики абсолютной нетерпимости к ставкам и договорным играм, незамедлительно инициировал проверку. В ходе технического анализа на личных устройствах игрока (смартфоне, планшете и ПК) были обнаружены следы посещения и авторизации на зарубежных тотализаторах. Проведенное Командой DG внутреннее расследование совместно со специалистами PEL полностью подтвердило факт нарушения.]

[В ходе дальнейшего разбирательства было установлено, что к преступной схеме причастен и капитан команды DG-Fire (Фань Цзяхэн), чья роль в инциденте оказалась ключевой.]

[С сегодняшнего дня Команда DG в одностороннем порядке разрывает трудовые соглашения с игроками DG-Fire и DG-Zero. Все материалы переданы в юридический отдел клуба для привлечения виновных к ответственности в рамках действующего законодательства.]

«Офигеть! Кому сказать — не поверишь, они реально играли на ставках!»

«Разве Зеро и Файр не были лучшими друзьями? Зеро в каждом интервью повторял, что капитан заменил ему старшего брата и вытащил из академии».

«Да какая разница? С приходом Бога Чжання они оба полетели бы на банку. Вот и решили напоследок сорвать куш. Ради денег люди на все пойдут».

«Боже, ну и грязища в этом киберспорте... Аж не по себе. Пойду пересмотрю фотки нашего Чжання, чтобы прийти в себя. [Прикрепленные изображения]»

«Народ, кто знает, где купить такие же очки, как у Бога Чжання?»

«Он такой притягательный в этих очках, весь образ меняется, становится благородным, что ли...»

«Губу закатай. Видишь логотип на дужке? Это Лохуа, старейший европейский ювелирный дом. У них оправы стоят как хорошая квартира, ценник уходит за семь знаков».

Сеть гудела от пересудов. Многие сочувствовали Зеро, считая наказание несправедливым: парень ведь всего лишь просматривал сайты букмекеров, сам ставок не делал, но все равно схлопотал бан на три месяца.

А три месяца — это весь осенний сплит целиком. Для действующего киберспортсмена такой простой фактически равносителен кресту на карьере.

«Разве Зеро заслужил три месяца? Одного было бы вполне достаточно в качестве предупреждения», — роптали некоторые в комментариях.

«Файра забанили пожизненно, а Зеро всего на три месяца. Значит, капитан реально сливал игры?»

«У лиги жесткий регламент: коснулся запретной темы — вылетаешь без права обжалования. Пора бы уже запомнить».

Юй Чжаню, лишенному возможности тренироваться, оставалось лишь лежать на больничной койке и лениво листать ленту Даяньцзай.

Читая комментарии под закрепленным посту, он испытывал смешанные чувства.

Файр получил по заслугам — таким приспособленцам не место в профессиональном спорте. Но и Зеро плакал вполне заслуженно.

В первый день турнира та граната, на которой подорвался Эргоу, выглядела крайне подозрительно. Если бы Зеро вовремя выполнил команду, Эргоу остался бы жив, и никакой трагедии у Горы Замкнутости не случилось бы. А вчерашняя игра Файра и вовсе превратилась в откровенный саботаж.

В прошлой жизни Юй Чжаня киберспортсмены могли ненавидеть друг друга вне игры, но, сядя за компьютеры, каждый выкладывался на максимум. Устраивать цирк и сливать матчи ради внутренней грызни — позор, над которым теперь потешается вся лига.

Скандал подкосил моральный дух команды. О продуктивных тренировках не шло и речи.

У тренера Фу Ин голова шла кругом. Чтобы оградить подопечных от токсичного шума, он волевым решением отобрал у всех телефоны.

Вынужденно провалявшись в постели весь день, Юй Чжань прибыл на стадион только к вечеру. Едва он успел сойти с коляски, как Эргоу утянул его в самый тихий угол коридора.

— Брат Чжань, у тебя сейчас есть свободные деньги? Одолжишь немного?

Заметив, как тот прячет глаза, Юй Чжань удивился:

— Есть. А тебе зачем? Ты же из базы носа не кажешь, куда зарплату деваешь?

— Да нет... Мои деньги родители забирают, оставляют всего пять тысяч в месяц на карманные расходы... — Эргоу замялся, но все же решился: — Ладно, скажу честно: это для Зеро. У его младшей сестры тяжелые осложнения после пересадки костного мозга. Врачи говорят, там бездонная бочка, на лечение уйдут миллионы. Сам Зеро все прошлые гонорары вложил в недвижимость, а сейчас рынок просел, быстро квартиру не продашь...

Юй Чжань не ожидал услышать подобное. Помолчав немного, он спросил:

— Сколько нужно?

— Двести тысяч. Зеро говорил, у нее сильное отторжение трансплантата и куча побочных. Если состояние не стабилизируется, придется платить по несколько сотен тысяч ежегодно. — Эргоу начинал карьеру в одной молодежке с Зеро, они провели бок о бок два года и успели стать близкими друзьями. — Мой контрактный бонус родители положили на долгосрочный вклад, быстро не снять. Вот я и подумал о тебе...

— Без проблем, запиши этот долг на его имя. — Двести тысяч юаней для нынешнего Юй Чжаня были каплей в море. Раз уж парень просил ради спасения жизни, отказывать было нельзя.

— Брат Чжань, ты просто ангел во плоти! Пойду обрадую его. Скажу, что ты даешь в долг без процентов, отдаст, как только сможет.

Юй Чжань скривился от столь приторной похвалы.

— Матч на носу. Сыграем — переведу.

В этот вечер Команда DG отыграла ровно, без огонька. До вчерашней феерии они не дотянули, но и провалов, как в первые дни, избежали.

По итогам четырех карт команда поднялась всего на две строчки вверх, закрепившись на четвертом месте. Для Команды DG такой результат казался посредственным, но для клуба, годами не вылезавшего из подвала таблицы, это стало настоящим триумфом.

По воскресной традиции после финальных игр команда должна была отправиться в ресторан, однако безумная неделя вымотала всех физически и морально. К тому же Юй Чжань все еще числился пациентом. Банкет отменили. Новый менеджер Ян Шо объявил, что парням предстоит ночной разбор полетов на базе, а самого Юй Чжаня госпожа Инь под конвоем увезла обратно в палату.

В машине Юй Чжань открыл банковское приложение и перевел Эргоу двести тысяч. Подумав секунду, он отправил еще один аналогичный перевод.

[Эргоуцзы]

[- Брат Чжань, у тебя рука дрогнула? Зачем два раза скинул?]

[DG-Zhanzzz]

[- Не дрогнула. Отдай ему все. С возвратом пусть не спешит.]

[Эргоуцзы]

[- Понял! Огромное спасибо!]

Заметив эти манипуляции, сидевшая рядом госпожа Инь поинтересовалась, не случилось ли чего. Юй Чжань не стал скрывать и вкратце обрисовал ситуацию с Зеро.

В последнее время она пристально следила за новостями киберспорта и знала о скандале в Команде DG.

— Раз уж дал слово — помоги, — мягко произнесла она. — Но на будущее старайся держаться подальше от людей, замешанных в подобных грязных делах.

— Его дисквалифицировали, — кивнул Юй Чжань. — С такой репутацией в профессиональные команды его больше не позовут. Так что пересечься нам вряд ли доведется.

Поскольку простуда оказалась неопасной, Юй Чжань провел в больнице еще лишь один день и сразу выписался на базу.

Госпожа Инь вместе с сыном улетали в Шанхай на важное мероприятие, так что мешать тренировочному процессу было некому. Вернувшись в клуб, Юй Чжань с головой ушел в анализ прошедших матчей.

Воскресный спад объяснялся не только слабой сыгранностью обновленного состава. Главная проблема заключалась в том, что соперники оперативно проанализировали записи их игр. В первый день эффект неожиданности сыграл Команде DG на руку, заставив оппонентов действовать с оглядкой. Но как только стиль новой связки разобрали по косточкам, пробивать оборону топовых команд стало в разы сложнее.

Вне всяких сомнений, наступал самый тяжелый период адаптации.

Юй Чжань вновь вернулся к привычному графику: подъем в час дня, отбой в пять утра. В один из дней к нему заглянул Ян Шо с предложением укрепить состав скамейки запасных.

— Кандидаты на примете есть, — ответил Юй Чжань. — Но сейчас разгар сезона. Мы же не можем выдернуть сильного игрока из чужого клуба посреди турнира? — Трансферное окно давно закрылось, и заявлять новых свободных агентов из других клубов запрещалось регламентом.

Ян Шо кивнул:

— Разумеется. Но мы потеряли двоих основных бойцов, скамейка пуста. Если действующих профи забрать нельзя, можно присмотреться к новичкам или тем, кто застрял в трансферном списке без контракта.

Юй Чжань опустил взгляд на свою перебинтованную ногу. Он прекрасно понимал опасения руководства и тренерского штаба. Травма могла заявить о себе в любой момент, а гарантировать стабильность своего тела он не мог.

— Поговори с тренером Фу. Я пока плохо ориентируюсь в местной базе игроков. Аналитикам виднее, кто впишется в нашу схему. В крайнем случае поднимите кого-нибудь из молодежи.

Ян Шо обрадовался, что новый лидер не рвется перетягивать на себя кадровые полномочия.

— Хорошо, обсудим это с Фу Ином. Но учти: после ухода Файра ты официально утвержден в должности капитана. Твое слово при приеме новичков будет решающим.

— С каких пор у капитана столько полномочий? — удивился Юй Чжань.

Раньше ему тоже доводилось носить капитанскую повязку, но до трансферных решений его никогда не допускали. Профессиональные игроки стоят миллионы, и последнее слово всегда оставалось за владельцами клубов, которые опирались исключительно на мнение главного тренера.

Ян Шо понимающе улыбнулся:

— Господин Инь лично распорядился, чтобы все решения принимались с учетом твоих пожеланий. У тебя есть право вето на любые перестановки в составе.

Почтительное обращение резануло слух. Юй Чжань замялся, выдавил невнятное «ясно» и поспешно укатил прочь на своей коляске.

«Плохо дело... Я ведь обещал себе держаться подальше от окружения главного героя, а вместо этого увязаю в делах Инь Хана все глубже. Ничего хорошего это не сулит».

Из-за слабой командной сыгранности Фу Ин установил жесткий норматив: не менее восьми часов совместных тренировок в день.

Снейк, получивший постоянное место в основном составе, перебрался в просторную тренировочную зону на верхнем этаже и занял комнату в главном крыле общежития. Парень пахал как проклятый. Если раньше Эргоу считал эталоном трудоголизма Юй Чжана, то с приходом Снейка понял, что встретил истинного монстра гринда.

— Парни, вы есть вообще собираетесь? — взмолился Эргоу, когда за окном окончательно стемнело. Они катали рейтинговые матчи без перерыва с самого полудня, и его желудок уже завывал от голода.

Винд размял затекшие запястья:

— Да, пора бы подкрепиться. Пошли в столовую?

— Никакой романтики в тебе нет, бро, — разочарованно протянул Эргоу и с надеждой повернулся к Юй Чжаню: — Брат Чжань, тут через дорогу открылась новая шашлычная. Как насчет...

Юй Чжань одарил его скептическим взглядом:

— Врач запретил мне острое и жареное.

Эргоу поник, но Винд проявил интерес:

— А далеко идти?

— Минут пятнадцать пешком, не больше.

Честно говоря, пресные диетические супчики от госпожи Инь уже сидели у Юй Чжана поперек горла. Предложение Эргоу дразнило аппетит.

— Идемте, — подвел итог Снейк. — Прогуляемся туда и обратно, как раз разомнемся после целого дня в креслах.

В компании сверстников за тарелкой сочного мяса лед быстро растаял.

Высокий и подтянутый Снейк оказался на удивление мягким и внимательным парнем. Всю дорогу он ненавязчиво придерживал коляску Юй Чжана на неровностях тротуара, чем заслужил его искреннюю симпатию. Снейк выступал за Команду DG уже три года и был самым старшим в команде, так что вскоре ребята уважительно окрестили его «брат Шэ».

— Брат Шэ, ты ведь нереально круто играешь со снайперками, почему тебя так долго мариновали во втором составе? — спросил Винд. Он играл за клуб всего полгода и мало знал о прежних раскладах, но Файра никогда не переваривал, считая того карьеристом, думающим лишь о легких деньгах.

Снейк спокойно улыбнулся:

— Я пришел сюда сразу, как только господин Инь выкупил Команду DG. Мы с Файром играли на одной позиции и в схожем стиле, а место в основе было всего одно. Пришлось уступить.

— Но ты ведь объективно сильнее его, — убежденно возразил Винд. — Если честно, в нашей четверке ты по скиллу уступаешь только Богу Чжаню.

— С твоим уровнем тебя бы с руками оторвали в любой топовой команде лиги. Зачем было сидеть в запасе Команды DG? — полюбопытствовал Юй Чжань.

Снейк посмотрел на него и тихо произнес:

— Из-за господина Иня.

— А? — Юй Чжань оторопел.

— Мои родители работают в Корпорации Морское Процветание, — пояснил Снейк. — Я познакомился с Инь Ханом еще в средней школе и... долгое время был в него влюблен. Когда узнал, что он приобретает киберспортивный клуб, я отклонил все остальные предложения и подписал контракт с Командой DG.

Вот это поворот...

За столом повисло гробовое молчание. Эргоу и Винд испуганно переводили взгляды со Снейка на Юй Чжана, мгновенно потеряв интерес к еде.

— Ну... — Юй Чжань приоткрыл рот, судорожно соображая, как реагировать. Не хватало еще разбираться с бывшими пассиями Инь Хана.

— Да шучу я, расслабьтесь! — Снейк покотился со смеху, глядя на их вытянувшиеся лица. — Ладно, доля правды тут есть. Я действительно пытался ухаживать за ним в юности, но отступился сразу же, как только он женился. Сейчас у меня есть парень, так что все в прошлом. В клубе об этой истории знают многие. Я рассказал вам только потому, что теперь мы в одной лодке. Не хочу, чтобы старые сплетни мешали нашей сыгранности на карте.

Юй Чжань оценил его честность, но неловкость никуда не делась:

— Вообще-то... ты не обязан передо мной отчитываться. Между мной и бывшим мужем ничего нет. Мы развелись.

Снейк лишь понимающе улыбнулся. То, как Инь Хан опекал Юй Чжаня последние дни, говорило само за себя.

Даже обычно недогадливый Эргоу не выдержал:

— Слушай, брат Чжань... Тебе не кажется, что босс Инь все еще по уши в тебя влюблен?

— Исключено, — отрезал Юй Чжань. — У нас слишком запутанные отношения, мы никогда не сойдемся снова. Выкиньте этот бред из головы.

Как бы Инь Хан ни смягчил свой тон, Юй Чжань помнил: он всего лишь второстепенный персонаж, которому суждено остаться ни с чем. Если Инь Хан вдруг переключит свое внимание на него, сюжет оригинального романа попросту развалится.

Сытые и довольные парни направились обратно к базе.

По дороге расшалившиеся тиммейты устроили настоящую битву за право катить Юй Чжаня. К счастью, коляска, выбранная госпожой Инь, отличалась немецкой надежностью, иначе она развалилась бы еще на полпути к воротам.

— Хм? Что за суета посреди ночи? — удивился Снейк, едва они вошли во двор.

У парадного входа выстроилось несколько фургонов, а около десятка рабочих перетаскивали в замок массивные кофры со световым оборудованием.

Поднявшись на лифте, ребята обнаружили, что конечной точкой рабочих был третий этаж — их собственная тренировочная база. Теснясь в кабине с чужаками, Эргоу не выдержал:

— Ребят, вы кто такие? Что здесь происходит?

Парень с бейджем съемочной группы смерил его презрительным взглядом:

— Вам ваше руководство не сообщило? Мы арендовали вашу базу под съемки.

Видеть, как залетные работяги воруют нос на их собственной территории, было выше сил Юй Чжаня. Жаль, травмированная нога не позволяла эффектно подняться и вышвырнуть наглецов пинком.

— Владелец нам ничего подобного не говорил, — холодно процедил он. — Третий этаж — это закрытая зона основного состава. Посторонним здесь находиться запрещено.

Двери лифта разъехались.

Рабочие даже не удостоили его ответом, бесцеремонно выкатывая технику прямо в коридор.

Эргоу уже засучивал рукава, собираясь преградить им путь, но Юй Чжань удержал его за плечо:

— Набери Ян Шо.

В этот час рабочий день нового менеджера формально закончился.

Впрочем, заступив на пост, Ян Шо сразу перебрался жить в замок Команды DG. Местные апартаменты по уровню комфорта превосходили любое съемное жилье, да и тратиться на аренду больше не приходилось. Единственным минусом было то, что решать рабочие вопросы приходилось круглосуточно.

— А ты что здесь забыл? — Юй Чжань въехал в тренировочный зал и сразу наткнулся взглядом на Юй Си, стоявшего в окружении суесящихся ассистентов.

У приоткрытой двери переминались с ноги на ногу несколько парней из академии, жадно заглядывая внутрь.

Проезжая мимо них, Юй Чжань расслышал восхищенный шепот:

— Обалдеть, это же Юй Си! Настоящая звезда приехала к нам сниматься!

— Он реально брат Бога Чжаня? Выглядит даже круче него.

— Ну так он же айдол высшей лиги!

Юй Чжань мазнул по ним ледяным взглядом, заметив среди зевак того самого толстяка, который пытался задеть его в первый день.

— Заняться нечем? Почему не за компьютерами?! — рявкнул он.

Капитанский авторитет сработал безотказно. Подростки вздрогнули и, недовольно ворча, поспешили ретироваться.

— Брат, ты вернулся! — Юй Си обернулся на голос.

Заметив Юй Чжаня в инвалидном кресле, он тут же нацепил безупречную, отрепетированную улыбку:

— Я сейчас снимаюсь в новой дораме про киберспорт. Мы договорились с господином Инем, что снимем несколько сцен на базе Команды DG.

Юй Чжань его восторга не разделял.

Он всеми силами пытался избежать встреч с главным героем, но тот упрямо материализовался прямо перед ним. Насколько он помнил сюжет оригинального романа, Юй Си никогда не снимался в киберспортивных сериалах. Неужели его собственное появление запустило эффект бабочки, переписав сценарий?

— И когда вы успели договориться? Почему я не в курсе? — Юй Чжань с трудом верил его словам.

Пусть Инь Хан и был тесно связан с семьей главного героя, он слишком дорожил своим клубом. Сейчас, когда игра DG только-только начала приносить результаты, команде требовался максимальный покой. Зачем Инь Хану отдавать их тренировочный зал под съемочную площадку именно сейчас?

Юй Си картинно удивился:

— Как же? В тот самый день, когда мы встретились в ресторане. Господин Инь пообещал нашей маме, что продолжит поддерживать семью Юй и спонсирует мои новые проекты.

Он подошел ближе и с притворной признательностью добавил:

— Вообще-то, это твоя заслуга, брат. Говорят, господин Инь теперь пылинки с тебя сдувает. Так

что я просто воспользовался возможностью.

— Юй Си, декораторы готовы выставлять свет, иди к гримерам, — подал голос Чжан Вэнь. Его взгляд, устремленный на Юй Чжана, сочился ядом.

Судебный иск Юй Чжана против агентства закончился поражением, а шансы на апелляцию, по оценкам юристов, стремились к нулю. Тем не менее Чжан Вэнь понимал, что бывший подопечный окончательно порвал с шоу-бизнесом, и рычагов давления на него больше не осталось.

— Стоять! — Юй Чжана затрясло от злости при виде того, как рабочие начинают бесцеремонно сдвигать игровые столы. — Я не давал разрешения трогать наше оборудование!

Однако съемочная группа проигнорировала его протест. Располневший лысеющий мужчина средних лет — судя по всему, режиссер — вальяжно подошел к коляске и похлопал Юй Чжана по плечу:

— О, братец нашего Юй Си? Совершенно не похожи. Слышал, ты тоже из стажеров? Не хочешь сняться в эпизоде? Как раз ищем свежие лица.

— Режиссёр Ван, поосторожнее, перед вами теперь важная птица, — язвительно вставил Чжан Вэнь. — На мелкие роли он больше не разменивается.

Режиссёр Ван плотоядно улыбнулся и протянул руку, намереваясь коснуться щеки Юй Чжана:

— Ну, при должном рвении мы можем обсудить и роль покрупнее...

— Убери свои грязные лапы! — Снейк резко шагнул вперед и с силой ударил похотливого режиссера по руке. — Слышал, что в вашей тусовке одни извращенцы, но не думал, что все настолько запущено.

Юй Си, которого косвенно задело это оскорбление, на миг изменился в лице. Однако он быстро взял себя в руки и невинно захлопал ресницами:

— Послушай... как тебя там... Зачем так грубо? Режиссёр Ван просто предложил помощь. Если брат не хочет сниматься, никто его не заставляет.

— Эту помощь побереги для себя, — отрезал Юй Чжань и повернулся к сокомандникам: — Где этот Ян Шо? Почему его до сих пор нет? Звоните на ресепшен, пусть поднимают охрану!

Ян Шо, которого звонок застал в душе, примчался через пять минут, на ходу застегивая рубашку.

— Так, что здесь происходит? — Ян Шо замер на пороге, ошеломленно разглядывая толпу. — Господин Юй Си? Мы ведь договаривались исключительно на панорамные кадры!

— Менеджер Ян, специфика съемок требует выставления света и настройки ракурсов, — снисходительно пояснил режиссер Ван. — Пришлось немного подвинуть столы, ничего страшного.

У Ян Шо задергался глаз. Он осторожно покосился на Юй Чжана.

Тот выглядел так, словно был готов разорвать режиссера голыми руками.

— Но это противоречит нашим соглашениям! Вы гарантировали, что не притронетесь к технике, — Ян Шо схватился за голову. — И уверяли, что закончите за полчаса. Вы только свет будете выставлять до утра!

Юй Си почувствовал слабинку и решил надавить авторитетом:

— Менеджер Ян, господин Инь лично одобрил эти съемки. Наш продюсер согласовал все детали с клубом еще неделю назад, и тогда никто не возражал.

— Ну... — Ян Шо перевел взгляд с холеного лица айдола на разъяренного Юй Чжана. На размышления ушло не больше трех секунд. — При всем уважении, господин Инь сейчас находится в Шанхае и недоступен для связи. А на базе все оперативные вопросы решает капитан.

С этими словами он подошел к коляске Юй Чжана:

— Если капитан против, мы не можем предоставить вам этот зал. Однако на втором этаже есть тренировочная база молодежного состава, она даже просторнее. Можете развернуться там.

Чжан Вэнь едва не задохнулся от возмущения:

— Менеджер Ян, вы вообще в своем уме? Мы подписали все бумаги неделю назад! Команда приехала, аппаратура разгружена, а вы заявляете, что нам здесь не рады?!

— Вам никто не запрещает снимать, вам просто предложили другое помещение. Или у вас проблемы со слухом? — Юй Чжань считал, что и так проявил редкое великодушие, но противоположная сторона упрямо лезла на рожон.

— Юй Чжань, имей уважение к чужому труду и контрактам! Наш визит согласован с вашим владельцем, мы приехали на законных основаниях! — вскипел Чжан Вэнь.

Ян Шо действительно знал, что Инь Хан обещал оказывать Юй Си посильное содействие. К тому же прежний менеджер Фань Вэньцин успел подписать разрешение на съемку.

Договор был юридически чист, и Ян Шо просто не мог запереть двери перед съемочной группой. Он надеялся, что, пока основа ужинает в городе, телевизионщики успеют побыстрому отснять нужные планы и уехать. Кто же знал, что процесс настолько затянется... Очевидно, он сам допустил промашку, и теперь под тяжелым взглядом Юй Чжаня судорожно искал выход.

— Прошу прощения, господин Юй Си, но в Команде DG последнее слово всегда за Юй Чжанем. Если он против съемок в этом зале, вам придется уйти, — Ян Шо напустил на себя официальный вид. — Я заступил на должность всего три дня назад и не несу ответственности за обещания прежнего руководства. Если вас устраивает компромисс — спускайтесь на второй этаж. Если нет — мы готовы аннулировать договор и выплатить неустойку в судебном порядке. Вас устроит такой вариант?

Юй Си не ожидал столь жесткого отпора. Его лицо на мгновение застыло.

Он прекрасно знал, кто такой Ян Шо — один из самых доверенных исполнителей Инь Хана. Само его появление на посту директора клуба уже выглядело более чем странно, но его поразительная угодливость по отношению к Юй Чжаню заставила Юй Си насторожиться.

Лояльность Ян Шо напрямую отражала позицию его босса. Быстро взвесив все за и против, Юй Си натянул дружелюбную улыбку:

— Что ж, раз мой дорогой брат так дорожит своей тишиной, мы не станем мешать. Перезазируемся на второй этаж.

С этими словами он сделал знак Чжан Вэню и первым направился к выходу.

Когда двери за съемочной группой закрылись, ребята облегченно выдохнули.

Ян Шо тут же принялся рассыпаться в извинениях перед Юй Чжанем, коря себя за недальновидность.

Однако сам Юй Чжань слушал его вполуха. Мысли его путались.

Он только что вступил в открытую конфронтацию с Юй Си — признанным любимчиком судьбы и главным героем этого мира. И победил. Жалкий, всеми презираемый отщепенец одолел неприкасаемого протагониста в прямом столкновении!

Что-то здесь определенно шло не так.

Ян Шо продолжал что-то лепетать, и Юй Чжань прервал его:

— Менеджер Ян, прекратите. Пусть я и капитан, но клубом управляете вы. Зачем этот излишний пиетет?

— Ну что вы, — Ян Шо поспешно замахал руками. — Я ведь предупреждал: в этом клубе ваше слово — закон.

Хотя тренировочный зал резервного состава Команды DG по меркам других организаций выглядел как пятизвездочный отель, он все же уступал роскоши апартаментов основного ростера.

Юй Си лениво крутил в пальцах дорогой смартфон, пока Чжан Вэнь исходил ядом, осыпая Юй Чжана проклятиями. От этого монотонного брюзжания у него уже разболелась голова.

— Юй Си, ты видел, как этот неудачник задрал нос? Мы реально спустим ему это с рук? — лицо Чжан Вэня перекосило от злости. Мысль о том, что какой-то безродный стажер посмел диктовать им условия, ранила его эго.

Юй Си раздраженно вздохнул:

— Ты слепой? За ним теперь горой стоит Инь Хан. Признаю, я недооценил этого дурака. Кто бы мог подумать, что даже после развода он ухитрится удержать возле себя такую акулу бизнеса.

— И что нам теперь делать? — запал Чжан Вэня угас, сменившись унынием. — Не забывай про контракт с ювелирным домом. Их маркетологи увидели те вирусные снимки Юй Чжана в золотой оправе и теперь воротят нос от твоих промо-материалов. Нам уже вернули черновики на доработку. Если мы не выдадим кадр, который затмит его фотосессию, бренд просто разорвет сделку!

Юй Си помрачнел, глядя на свое отражение в темном экране телефона:

— Похоже, этот нищерброд всерьез вознамерился испортить мне жизнь...

<http://bllate.org/book/20614/2173166>